

Пролог

Эмчээсовский «Ми-8» уже раскрутил лопасти, когда к нему из здания побежала дежурная группа из десяти спасателей, в том числе два медика. Пока члены отряда рассаживались по местам, пристраивая под сиденьями рюкзаки и пристегиваясь, командир заглянул в кабину пилотов.

— Здорово, бродяги! — поздоровался он сначала с командиром экипажа, а потом со вторым пилотом и штурманом.

— И тебе не болеть! Куда летим?

— Вот сюда! В район деревни Липовка. Двести кэмэ! — перекрикивая шум двигателя, сказал Александр Долгушин и показал на карту, после чего передал штурману более точные координаты.

— Без проблем! За час дотелепаем. Что на этот раз?

— Ничего особенного. Один из местных зачем-то полез на скалы, ну и как результат — сорвался со всеми вытекающими. «Скорой» туда не доехать, место очень уж труднодоступное, придется нам, как ангелам с небес...

— Понятно. Ладно, садись, взлетаем.

Александр кивнул и, выбравшись из кабины пилотов, занял свое место у выхода, сев спиной к кабине пилотов, надев на голову наушники.

Пилоты тут же оторвали машину от земли и, заложив небольшой вираж, набирая высоту и скорость, направились в район.

Александр пристроил свой рюкзак, как заметил, что под соседним сиденьем находятся три парашютных ранца. Это его так удивило, что он связался с командиром экипажа.

— Михалыч, откуда у тебя парашюты?!

— Там уже нет! — со смехом ответил тот.

— А если серьезно?

— Помнишь, месяц назад в тайге в авральном темпе пожар тушили, пока он до поселка не добрался?

— Конечно... Туда еще забрасывали пожарных-парашютистов.

— Вот от них и парашюты.

— Не понял...

— Да чего тут непонятного? Списали их из-за повреждений. Подпалили эти пожарные их маленько... чуть сами не сгорели. Как-то неудачно они там приземлились... снесло порывом ветра. А там всего ничего погорело-то, ну я их и взял по знакомству... и из десятка паленых собрал три нормальных. С шитьем только с недельку пришлось повозиться... ну да жена подсобила, благо сама швея, хе-хе.

— Ну и на фиг они тебе?

— А шоб було!

— А если серьезно?

— А я серьезно. Вдруг пригодятся? Жизнь, она ведь такая штука... пошутить иногда любит. И что печально, шутки у нее не всегда добрые.

— Никогда не слышал о том, чтобы пилоты вертолета спасались, выпрыгивая с парашютом.

— Может, потому и не слышал, что в комплекте их у нас нет? Понятно, что, случись чего нехорошего и имея пассажиров на борту, никто выпрыгивать не станет, будем бороться до конца... скорее отдадим им самим парашюты и выбросим. Ну а если мы втроем идем порожняком? Да

СПАСАТЕЛЬ. ПРИЛЕТЕВШИЙ «ВОЛШЕБНИК»

при хорошей высоте и есть возможность спастись, пусть не всем, но одному-двум? Чего зазря гибнуть?

— Хм-м... ясно.

Полет продолжился.

— Подлетаем... Вон они, двое, обозначили себя дымом. Один руками машет...

Александр снова заглянул к пилотам, чтобы уже из кабины оценить окружающую обстановку, и она особо не порадовала. Кругом либо скалы, либо деревья, сесть негде. Точнее, пара подходящих площадок есть, но они слишком далеко. Неизвестно, что с раненым, пока на носилках дотащишь, можно сильно растряссти. Так что пришлось использовать лебедку.

Сначала спустился Александр, чтобы оценить состояние пострадавшего и принять решение о дальнейших действиях.

— Что с ним? — спросил он у второго охотника, бегло осмотрев лежащего без сознания пострадавшего с кое-как обмотанной головой какой-то тряпицей с пятном крови.

Александр отметил сходство охотников и, если учитывать разницу в возрасте, то сделал вывод, что это отец и сын. Сын как раз и пострадал.

— Упал со скалы. Полез...

— Давно в отключке? — перебил Александр, причины поступка ему были не важны.

— Полчаса уж как...

— Пока был в сознании, на что жаловался?

— Что ног не чувствует...

— Понятно. Эй, на небесной колеснице, — в рацию позвал Александр, — давай все вниз, будем чистить площадку! У пострадавшего подозрение на перелом позвоночника и сильное сотрясение.

При таком серьезном диагнозе сильно ворошить пациента, перекладывая его в эвакуационную корзину, да еще в одиночку, нельзя. Отца парня как помощника можно не учитывать.

За исключением медиков спустились остальные члены отряда с инструментом и буквально за считанные минуты попилили, порубили под корешок и растащили всю растительность на ближайшем удобном для приземления вертолета месте, благо, что деревья тут росли невысокие и тонкие.

С горе-охотником медики разобрались достаточно быстро. Подтвердили диагноз, обкололи его необходимыми препаратами, перебинтовали голову и осторожно положили пострадавшего на специальные носилки, закрепили и утащили в вертолет.

— Я лечу с вами, — не терпящим возражения тоном, сказал пожилой охотник.

— Ладно, как родственнику можно, — приглашающе махнул рукой Александр.

Тот, подхватив рюкзаки и пару ружей, поспешно заскочил в вертолет.

«Ми-8» вновь взмыл в воздух.

Не прошло и пяти минут полета, как вертолет вдруг затрясло и закрутило, при этом пассажиры ощутили чувство невесомости; так бывает при свободном падении или в космосе, но поскольку они все же были не в космосе...

Никто не успел ничего сделать, так все быстро произошло. Даже криков, кроме пары матерных, не было.

Приземление вышло очень жестким. Кто-то сильно ударился головой о борт, сразу же потеряв сознание, кого-то, наоборот, мотнуло вперед, да так, что головы чуть не отрывались от тела, травмируя шейный отдел позвоночника.

Но на этом еще ничего не закончилось. Вертолет, беспорядочно вращаясь со снижением, ударившись о склон, не остался на месте, а словно поразмыслив, остаться ему на месте или нет, накренился, ударившись о землю, оторвались вращающиеся лопасти, после чего салон покатился вниз, с каждым витком набирая ско-

СПАСАТЕЛЬ. ПРИЛЕТЕВШИЙ «ВОЛШЕБНИК»

рость. Надо ли говорить, что в этот момент начало твориться внутри?

Срывались с крепления ящики с оборудованием и инструментом. Безвольными куклами вылетали со своих мест пассажиры, тем более что мало кто был пристегнут. И все начало с грохотом бешено крутиться в салоне, как белье в барабане стиральной машины...

Это был сущий кошмар. А как еще назвать происходящее, когда ящики с тяжелым инструментом буквально плющили тела людей, ломая кости и отбивая внутренности?

Сколько раз они так перевернулись, Александр не знал, не до подсчета ему было, тут бы увернуться от беспорядочно летающих предметов, что лишь чудом пролетали стороной. Он лишь успел порадоваться, что, в отличие от остальных, не снял шлем, когда ему в голову все-таки что-то прилетело...

Очередной удар стал последним, и Александр Долгушин, крепко врезавшись головой в переборку, потерял сознание. На этот раз даже шлем не спас.

Глава 1

Первое, что почувствовал при пробуждении Александр Долгушин, еще даже не открыв глаза, это сильный запах авиационного керосина. Как минимум один бак оказался поврежден, что неудивительно при такой-то карусели.

«Одна искра и...» — подумал он с невольным содроганием и даже несколько удивился, что этой искры не было и они не сгорели.

Подняв веки, Александр их тут же закрыл. Видеть то, во что превратился салон вертолета, было невозможно. Казалось, в салоне покуражился кровавый маньяк-убийца с бензопилой. Повсюду пятна крови... ну и конечно же, лежащие вповалку тела его коллег и двух охотников вперемешку с различным оборудованием и инструментом.

Но долго бегать от реальности Александр не стал, все же он спасатель, а значит, нужно приступать к своим прямым обязанностям, вдруг кто-то все еще живой. Мало ли какие в жизни неожиданности могут быть, хотя при первом взгляде поверить в то, что кто-то все же мог выжить, было трудно.

Отцепив ремни, он упал на пол и его вывернуло. Даже не столько от обстановки, сколько из-за пространственной дезориентации. В глазах потемнело,

а в ушах загудел трансформатор. Острой болью дала о себе знать голова.

«Сотрясение, — поставил себе диагноз Долгушин. — Что неувидительно...»

Но он все же переборол свой недуг и подполз к ближайшему телу и попытался нащупать пульс на шее. Ничего.

Второе тело, третье, четвертое, пятое...

Все оказались мертвы.

Некоторых он даже не проверял. А смысл, если им головы буквально сплющило, или буквально внутрь вмята грудная клетка, или обломки ребер порвали легкие и прочие органы?

В салоне все оказались мертвы.

Александр подобрал окровавленный огнетушитель и залил пеной натекающую керосиновую лужу. Капало откуда-то с потолка.

Вертолет вообще встал довольно правильно, днищем вниз. Если и был какой-то крен или дифферент, то не сильный.

Долгушин вспомнил о пилотах и поспешил к ним в кабину. Они могли выжить, там у них нечему летать и калечить. Другое дело, что они тоже не были пристегнуты, увы, это общая беда, ведь в воздухе гаишников нет, что оштрафуют за непристегнутый ремень...

Дверь в кабину открылась на удивление легко, что при так сильно помятом и перекошенном корпусе, после стольких кувырков, было действительно удивительно.

В кабине картина оказалась не сильно лучше, чем в салоне. Кабину вмяло внутрь, и тела членов экипажа оказались сильно повреждены, да что там повреждены, они были буквально раздавлены и в довершение посечены осколками остекления.

Александр, все же проверив экипаж на признаки жизни и не обнаружив таковых, вернулся в салон. Ему

срочно требовалось выбраться из этого кошмара на свежий воздух. Дышать реально было нечем, ни физически, ни психологически.

Дверь, стоило только отжать рукоять замка, буквально отвалилась, и Долгушин, хотевший сразу прыгнуть на землю, застыл на месте, не веря своим глазам.

«Я сошел с ума, что, впрочем, тоже было бы не удивительно», — подумал он, обозревая открывшийся ему неожиданный пейзаж и осторожно касаясь ветки растения, что буквально запрыгнула в салон вертолета.

Александр никак не ожидал увидеть перед собой бамбук. Целую бамбуковую рощу.

В Сибири, да и вообще в России эта удивительная трава как-то не растет. Холодновато для нее зимой. А тут нате — бамбук толщиной с руку и порядочной высоты.

— И как это понимать?

Впрочем, сейчас было не до понимания обстановки и обстоятельств произошедшего. С этим можно разобраться чуть позже. Сейчас главное — обеспечить безопасность.

Александр, осторожно выбравшись из салона вертолета и продравшись сквозь заросли, посмотрел на топливные баки. Бак с левого борта отсутствовал, видимо, оторвался либо при первом ударе, либо пока кувыркались. Правый бак остался на месте, правда, очень измятый и сильно подтекал.

Большая часть топлива расплескалась во время кувырков, но и под вертолетом натекла приличная лужа. Часть топлива впиталась в землю, а остатки он залил из огнетушителя-убийцы в бак, окончательно опорожнив его.

Потом взял второй огнетушитель, что удержался на своем месте, обдал из него борт вертолета, взобрался на крышу и залил остатки в двигательный отсек, через

образовавшиеся в обшивке щели смятых технических панелей. А то еще коротнет...

Опасность возгорания если не исчезла полностью, то серьезно снизилась. А больше он ничего предпринять не мог.

После таких трудов Александру стало хуже, сильнее зашумело в ушах, закружилась голова, задвоилось в глазах, стало тошнить, и он присел на откинутую лесенку, чтобы хоть немного прийти в себя. В зоне досягаемости оказалась аптечка. Долгушин ее тут же подтащил к себе и вскрыл в поиске необходимых препаратов, чтобы поддержать себя и хоть немного заблокировать симптомы. Хотя лучшее лекарство в его состоянии — это покой и сон.

— Покой нам только снится...

Сделав себе пару уколов в ногу прямо через ткань и съев сразу горсть различных таблеток, запив это все чьей-то минералкой, бутылочка которой также валялась на полу, Александр все же решил немного посидеть и подумать над тем, что, собственно, с ними произошло, дожидаясь пока лекарства подействуют и можно будет работать дальше.

— Хотя чего тут думать, и так все яснее ясного, — пробормотал он. — Попал я, как последний обыкновенный попаданец. Вопрос только в том, куда и в когда?..

Александр, когда во время дежурств выпадало свободное время, почитывал книжки о попаданцах, попадавших то в другие миры, то в будущее, то в прошлое. Этих книжек у них стараниями молодых сотрудников набралось не один десяток. Вот и он, как главный герой подобных произведений, угодил либо куда-то, либо в когда-то.

— Похоже на Юго-Восточную Азию, раз растет бамбук. Да и жарковато... градусов тридцать будет. Влажно, опять же.

Но и это по большому счету не важно, а важно то, что помощь ему ждать не приходится, придется выка-

рабкиваться самому. Но и над этим сейчас думать не хотелось. Сейчас бы с текущими проблемами разобраться.

Но вот Долгушину немного полегчало, голова по-прежнему болела и подташнивало, но теперь, по крайней мере, при любом движении она не отзывалась приступом острой боли, так что чуть не терял сознание. И пока лекарства действуют, нужно переделать много дел.

В первую очередь следовало позаботиться о телах, а точнее, похоронить их. А то на такой жаре... в общем никому не нужно объяснять, что происходит с мертвечами на жаре.

Похоронить четырнадцать человек в одиночку, да еще страдая от сотрясения мозга, та еще задача, но деваться некуда, пришлось браться за лопату. Но копнув пару раз, понял, что не справится с задачей, просто сам сдохнет, сотрясение все-таки давало о себе знать позывами тошноты и головной боли. Тут еще корни бамбука сильно мешают работе, и земля не сказать что очень уж мягкая.

Александр достал бензопилу. Та послушно взревела и впилась зубьями в землю на всю глубину. Дело пошло веселее. Сначала Александр очертил общий контур могилы, а потом начал напилить отдельные земляные блоки, получилась своеобразная сетка пропилов на земле.

Вот теперь можно было поработать лопатой, вынимая нарезанные земляные блоки. Александр работал как заведенный, не обращая внимание на недомогание.

С похоронами Долгушин провозился до темноты, коя наступила как-то быстро, даже резко.

Глубина могилы получилась так себе, всего полметра, можно было бы и углубить по отработанной технологии еще на столько же, но Долгушин понял, что на это его сил точно не хватит, по крайней мере сегодня, а тела уже начали вздуться...

Так что он стаскал тела в яму, предварительно лишив мертвецов различных вещей, в основном обуви, и всякой мелочовки из карманов: монет, ключей и всего прочего. Раздевать тела он все же не стал. Одежды достаточно, каждый взял с собой сменный комплект комбинезонов.

Чтобы все сделать до наступления ночи и самому не сдохнуть от перенапряжения, пришлось дополнительно стимулировать свою активность соответствующими препаратами. Это, конечно, потом аукнется негативными побочными эффектами, но другого пути не было. Работу надо было закончить во что бы то ни стало. Александра в этом плане словно психологически замкнуло, что неудивительно, мозг работой спасался от сумасшествия.

На вдумчивую уборку в салоне ни времени, ни желания уже не осталось. Разве что чуть-чуть оттер газетными листами самые густые лужи крови, смешавшиеся с керосином и пеной из огнетушителя. Пилоты зачем-то возили с собой целую пачку газет. Даже с оружием охотников для возможной самообороны разбираться не стал.

Долгушин явственно отдавал себе отчет в том, что в его состоянии в случае чего он просто не сможет воспользоваться оружием для самообороны, если кто-то разумный его обнаружит и решит с ним сделать что-то нехорошее, сиречь взять в плен. Просто не проснется, так его вымотала работа, отягченная сотрясением мозга.

А что касается дикого зверья, то его он особо не опасался. Запах керосина отпугнет любого хищника лучше, чем открытый огонь. Именно поэтому он, собственно, и устроился спать в вертолете, а не где-то в отдалении, несмотря на сохраняющуюся опасность воспламенения и запах.

И как только окончательно стемнело, Александр буквально рухнул на койку и в тот же миг напрочь отключился.